

Пэй Ян действительно во многом полагался на Фу Шучжо. В конце концов, в этом «новом мире» он был одинок, и супруг оставался единственным человеком, которого он знал как облупленного.

И пусть тот любил язвить и подшучивать, его чувства к прежнему владельцу тела точно были настоящими.

Любое другое лицо вызывало у Пэй Яна мгновенную настороженность. Ухватившись за полу пиджака Фу Шучжо, он осторожно высунул голову и снова спросил полупшепотом:

— Кто это?

Фу Шучжо на секунду замешкался:

— Скоро узнаешь.

— М-м, — протянул Пэй Ян.

Пожилой мужчина сделал шаг навстречу и без лишних предисловий произнес:

— Мне нужно поговорить с тобой.

Фу Шучжо мягко похлопал Пэй Яна по напряженным пальцам и ответил:

— Поднимемся в кабинет?

— Да, — мужчина мельком взглянул на Пэй Яна, который вел себя как нашкодивший кот, и его лицо приняло неопишное выражение.

В лифт они зашли втроем. Атмосфера сгустилась до предела. Пэй Ян жался к плечу Фу Шучжо, украдкой разглядывая незваного гостя.

Невыносимо долгий пристальный взгляд наконец вывел мужчину из себя:

— Что ты так смотришь?

Пэй Ян тут же выдал комплимент:

— А вы очень импозантный, дяденька.

Мужчина оцепенел:

— Как ты меня назвал?

Фу Шучжо мысленно застонал и прижал ладонь к лицу — случилось именно то, чего он больше всего боялся. Впрочем, раз уж Пэй Чжилян пришел сам, скрывать болезнь дальше не имело смысла. Как-никак, они — родные: отец и сын.

Пэй Ян растерянно переводил взгляд с мужа на гостя, совершенно не понимая, что происходит.

Сжав его ладонь, Фу Шучжо тихо вздохнул:

— Поздоровайся с отцом.

В кабине повисла мертвая тишина.

Семейное воссоединение на фоне тяжелой болезни должно было стать моментом щемящей грусти, но двусмысленная фраза Фу Шучжо мигом разрушила всю торжественность. Пэй Ян, не подумав, брякнул:

— Тебя или его?

— Его, — сквозь зубы процедил Фу Шучжо.

Пэй Ян фыркнул, но, заметив, как потемнело лицо Пэй Чжиляна, тут же прикусил язык и виновато пробормотал:

— Ой... извините. Здравствуйте, папа.

Пэй Чжилян промолчал.

Он уже готов был развернуться и уйти, хлопнув дверью, как вдруг заметил, что у сына заблестели глаза.

Стоило Пэй Яну произнести это простое слово «папа», как секундное веселье испарилось. Горло сдавило, а в глазах нестерпимо защипало.

Это было так странно. Мужчина перед ним приходился отцом прежнему Пэй Яну, но у него самого внутри все перевернулось от подступивших слез.

Пэй Ян давно не произносил этого слова. В последний раз — на похоронах матери. Тогда он тихо позвал отца, но тот прошел мимо, даже не взглянув в его сторону.

Он вдруг поймал себя на мысли, что почти забыл лицо собственного родителя. Наверное, тот был чем-то похож на Пэй Чжиляна. Разница лишь в том, что его настоящий отец никогда бы его не простил и уж точно не пришел бы сам.

Мелодичный звон лифта разорвал гнетущую тишину тесной кабины. Они приехали.

Фу Шучжо потер переносицу. Прошлым вечером он так и не смог уснуть после двух ночи, и сейчас голова неприятно гудела. Выйдя первым, он вежливо указал Пэй Чжилян дорожку:

— Позвольте, я все объясню вам наедине.

Пэй Чжилян сухо кивнул:

— Пожалуй. Я тоже этого хочу.

Пэй Ян с заплаканными глазами остался стоять в коридоре, растерянно глядя им вслед.

Перед тем как уйти, Фу Шучжо отвел его в свой рабочий кабинет. Присев перед ним на одно колено, он мягко взял его за руку:

— Я сначала поговорю с отцом, хорошо? А потом вы пообщаетесь. Договорились?

Пэй Ян безучастно кивнул:

— И о чем нам общаться?

«Фу Шучжо что, забыл про мою амнезию? — пронеслось в голове у Пэй Яна. — Я же без понятия, о чем они вообще разговаривали в последнее время!»

— Все хорошо, я буду рядом, — успокоил его Фу Шучжо. Поднявшись, он на секунду замешкался, а затем наклонился и нежно поцеловал Пэй Яна в лоб. — Не бойся ничего.

«Опять свои нежности распускает! Обещал же держать дистанцию, пустозвон... Будь моя воля, я бы ему рот нитками зашил!»

Но самое скверное заключалось в том, что где-то в глубине души этот поцелуй не вызвал у него отторжения. Напротив, Пэй Яну стало спокойнее.

«Черт... Неужели это измена? Духовная?»

Пэй Ян впервые так остро усомнился в собственной порядочности.

Фу Шучжо, не подозревая о буре в душе супруга, глубоко вздохнул и вышел из кабинета. Тесть ждал его в приемной. Заложив руки за спину, тот неторопливо прохаживался по помещению с видом строгого проверяющего.

За все годы они виделись от силы несколько раз. В юности Пэй Ян до смерти боялся, что отец избьет его избранника, а потому тщательно скрывал эти отношения. Даже о своей ориентации он рассказал родителям далеко не сразу. А когда они с Фу Шучжо все же решились прийти вместе, их просто выставили за дверь.

Со временем Пэй Ян оставил тщетные попытки примирить близких людей. Всю обиду и боль он молча носил в себе. Нельзя усидеть на двух стульях — но ведь он всего лишь хотел любить и при этом не терять связь с семьей. Почему это оказалось непосильной задачей?

— Неплохая фирма, — нарушил молчание Пэй Чжилян.

Фу Шучжо стряхнул наваждение. Услышав такую оценку, он слегка улыбнулся:

— Пэй Ян вложил в нее всю душу.

Пожилой мужчина требовательно посмотрел ему прямо в глаза:

— И из-за этого загнал себя до полусмерти?

Фу Шучжо мысленно вздохнул. Его догадка подтвердилась: отец узнал о диагнозе сына и именно поэтому пришел.

В самом начале, когда врачи только вынесли вердикт, Фу Шучжо порывался сообщить его родителям, но Пэй Ян наотрез отказался. Из того же упрямого благородства, по которому позже решил просить о разводе: он не хотел быть обузой. Пэй Ян полагал, что отцу все равно, и не желал навязываться со своими бедами.

— В компании никто не знает о его состоянии, — негромко произнес Фу Шучжо. — Хотите взглянуть на его кабинет?

Немного подумав, Пэй Чжилян кивнул:

— Хм. Я полагал, у вас общий кабинет.

— Работа отдельно, личная жизнь отдельно, — пояснил Фу Шучжо, ведя гостя по коридору.

Кабинет Пэй Яна оказался просторным, но комнаты отдыха в нем не было. В рабочие часы их единственной слабостью был совместный послеполуденный сон в апартаментах Фу Шучжо. В остальное время они вели себя исключительно как деловые партнеры — взрослые люди должны уметь разделять чувства и бизнес.

Пэй Ян не появлялся здесь почти год, однако в кабинете по-прежнему ежедневно убирались. Кругом царил идеальный порядок.

За его рабочим столом высился огромный стеклянный стеллаж. На нескольких полках теснились забавные сувениры, а все остальное место занимали кубки, грамоты и награды — свидетельства его побед со школьной скамьи и до сегодняшних дней.

Заметив, куда прикован взгляд отца, Фу Шучжо тихо добавил:

— Он всегда был лучшим во всем.

Пэй Чжилян подошел к дивану. Когда он опустился на подушки, его спина заметно ссутулилась, обнажая глубокую старость.

— Как долго... это продолжается? — хрипло спросил он после долгой паузы.

Сев напротив и переплетя пальцы, Фу Шучжо ответил:

— Диагноз поставили двенадцатого июня прошлого года. Прошло ровно одиннадцать месяцев.

Старик прикрыл глаза.

— Когда у его матери обнаружили деменцию, я первым делом спросил у врачей, передается ли это по наследству.

Тогда ему ответили, что болезнь Альцгеймера не считается чисто наследственной, но у детей таких пациентов риск заболеть в разы выше. Пэй Чжиляна еще тогда пронзило дурное предчувствие — ведь дед Пэй Яна по материнской линии угас точно так же, потеряв разум. Но он и подумать не мог, что расплата придет так скоро.

Полмесяца назад, проходя обследование в больнице, старик случайно увидел, как Фу Шучжо вел Пэй Яна в отделение неврологии. С тех пор он почти каждый день крутился возле их офисного здания, пытаясь понять, кто из них болен. Но за целую неделю отслеживания так никого и не встретил.

— После вердикта врачей Пэй Ян сразу ушел в бессрочный отпуск. Я тоже работаю из дома, чтобы постоянно быть с ним, — Фу Шучжо невольно занервничал. — Но его недуг — это не только физиология. Здесь замешана и тяжелая психологическая травма.

— Что ты имеешь в виду?

Фу Шучжо постарался выразиться как можно мягче:

— Сначала были годы бесконечных перегрузок и ночной работы, из-за чего мозг работал на износ. А затем... когда не стало мамы...

Он запнулся, не зная, уместно ли употреблять это слово перед тестем, но, раз уж сорвалось с губ, решил не поправляться.

— Когда не стало мамы, он совсем потерял сон. Месяцами не мог сомкнуть глаз. Его психика просто не выдержала.

— Весь в отца, упрямый баран! — Пэй Чжилян с силой грохнул ладонью по столу, тяжело и прерывисто дыша. — Заболел — и хоть бы слово родным сказал! Неужели так трудно было переступить через гордость и попросить о помощи?!

От этого грохота сотрудники в приемной, до того увлеченно шушукавшиеся о таинственном госте, испуганно притихли и переглянулись.

Чжу Ли беззвучно, одними губами спросила:

— Может, позвать директора Пэя?

— Не стоит, — покачал головой ее коллега. — Похоже, там семейные разборки.

Фу Шучжо встал, налил тестю стакан воды и тихо произнес:

— Дело не в гордости. Он просто думал, что вы никогда его не простите.

Все эти годы Пэй Ян не забывал о родителях. На каждый праздник он исправно переводил им деньги, покупал дорогие лекарства и витамины, оставляя коробки под дверью или передавая через знакомых.

Пэй Чжилян оперся локтями о колени и закрыл лицо руками. Его плечи мелко дрожали от подступивших чувств.

— Все совсем плохо, да? Он ведь... — старик судорожно вздохнул, его голос вмиг стал немощным и надтреснутым. — Он меня даже не узнал.

Фу Шучжо вкратце пересказал вердикт специалистов, тщательно выбирая формулировки, чтобы не ранить пожилого человека еще сильнее.

— Значит... он и тебя забыл?

На губах Фу Шучжо появилась горькая усмешка:

— Да.

— Но врачи уверяют, что у молодых болезнь протекает иначе. Если вовремя принимать лекарства, проходить терапию и избегать стрессов, шансы на улучшение есть.

Пэй Чжилян лишь покачал головой. О деменции он знал куда больше зятя. Ни одна передовая клиника в мире до сих пор не научилась лечить этот недуг, и он никогда не слышал, чтобы разум возвращался к тем, кто его однажды потерял.

Его глаза налились кровью, но губы лишь беззвучно шевелились. Пэй Чжилян, уже стоявший одной ногой в могиле, сначала похоронил любимую жену, а теперь вынужден смотреть, как та же участь постигает его единственного сына.

— Обещаю вам, — твердо произнес Фу Шучжо, — я сделаю все возможное. Я буду заботиться о Пэй Яне и пройду с ним этот путь до конца.

Пэй Чжилян поднял на него тяжелый взгляд:

— Ты ведь сам почти не спишь.

— Что вы, все в поря... — начал было Фу Шучжо.

— Не ври мне, — резко оборвал его старик. — Я сам прошел через этот ад. Знаю, каково это — бояться уснуть по ночам, подскакивать от каждого шороха, чтобы проверить, дышит ли она. И днем метаться от паники, если она скрылась из виду хоть на минуту.

Пальцы Фу Шучжо судорожно сжались. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие.

И не зря.

— Тебе тяжело уже сейчас, хотя прошел всего месяц, — Пэй Чжилян в упор посмотрел на зятя.

— Сейчас он хотя бы может сам себя обслужить. Но со временем болезнь сотрет все его навыки. Он превратится в овощ, которому нужно будет вытирать слюни и менять пеленки.

— Я прекрасно это понимаю...

Старик покачал головой и тихо, без прежнего гнева, спросил:

— Год ты продержишься. А десять лет? А тридцать? До самого конца?

— До последнего его вздоха, — без секундного колебания отрезал Фу Шучжо.

Пэй Чжилян горько усмехнулся.

— Знаешь... вы вместе уже столько лет. Вся страсть давно ушла, да и Пэй Ян далеко не мальчик. Может, пришло время вернуть мне сына?

У Фу Шучжо перехватило дыхание от резкой боли в груди. Слова застряли в горле. Его ранила не обида за свои чувства, а то, что этот седой, сломленный горем старик смотрел на него с отчаянной, почти детской мольбой.

Пэй Чжилян слишком хорошо помнил этот кошмар. Он не верил, что чужой человек — тем более мужчина — способен пожертвовать своей жизнью ради больного. Пэй Яну суждено прожить еще долгие годы, так на сколько же хватит этой пресловутой преданности?

— Мы вместе семнадцать лет, — глухо заговорил Фу Шучжо после долгой паузы. — Если бы дело было в банальном увлечении, мы бы расстались еще в юности. За все это время я лишь однажды подумал о том, чтобы уйти.

На сей раз старик не перебивал.

— На первом курсе, когда вы с матерью узнали о нас и лишили его всякой поддержки, он не сдался. Пэй Ян учился и ночами работал вместе со мной... Мы ютились в крошечной каморке на десять квадратов. Туалет был прямо на балконе, никакого кондиционера, а летом его до полусмерти искусывали москиты.

Пэй Чжилян приоткрыл рот, но тут же отвернулся к окну, пряча лицо. Трудно было сказать, сожалел ли он сейчас о своей былой жестокости.

— Тогда я впервые в жизни проклял себя за то, что втянул его в это. Мне казалось, он заслуживает лучшей доли, — голос Фу Шучжо упал до шепота. — И теперь, когда мы наконец крепко стоим на ногах, вы просите меня предать его?

— Но ваша жизнь... — начал старик.

— Это исключено, — твердо оборвал его Фу Шучжо. Он перевел дыхание и добавил: — Одно другому не мешает. Вы всегда будете его отцом, а я — его мужем. И я останусь с ним и в богатстве, и в здравии, и в болезни.

Они делили одну пачку лапши быстрого приготовления в ледяной камерке, раздавали листовки под палящим сорокаградусным солнцем, часами мокли под проливным дождем у порогов партнеров, а потом возвращались домой без сил и вместе бредили в лихорадке.

Они вынесли все. Так почему же теперь они не могут состариться вместе?

<http://bllate.org/book/20679/2130857>